

В сознании Лин Линя появился поток тепла, идущий от нижней части живота, области дантянь, и распространяющийся по всему телу. Сначала это было невыносимо горячо, а затем стало мягким и приятным, словно он погрузился в горячий источник. Затем он почувствовал, как что-то вылетело из дантяня, и его сознание стало мутным, пока он не потерял его полностью.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Лин Линь медленно пришел в себя. Открыв глаза, он увидел закат, половина которого уже скрылась за далекими горами, а другая половина висела в небе, словно жареное яйцо.

Он не мог поверить своим глазам и сильно ущипнул себя. Было больно!

В Пространстве появилось солнце — это означало, что оно стало самодостаточным миром!

Лин Линь был в восторге, но, успокоившись, вспомнил о нефритовой бусине. Он быстро осмотрел себя и увидел, что передняя часть его пижамы почти полностью сгорела. Он снял одежду и подошел к ручью, не зная, не поздно ли теперь лечить ожоги.

Как только он вошел в воду, черный пепел на груди растворился, обнажив кожу. Он ожидал увидеть ужасные ожоги, но, к своему удивлению, никаких следов не было!

Только на животе, в области дантяня, был фиолетовый знак солнца, похожий на татуировку. Лин Линь был уверен, что в прошлой жизни у него не было никаких татуировок, так что этот знак, вероятно, был результатом действий бусины.

Появление солнца также было связано с изменениями в бусине. Из этого он сделал вывод, что Пространство и есть сама бусина!

Он вспомнил, как мать дала ему бусину, сказав, что она принесет ему удачу. Тогда он не поверил, но после аварии начал верить. Ведь его Audi врезалась прямо в заднюю часть грузовика, двигавшегося на высокой скорости. Машина была разбита, но он отделался лишь несколькими царапинами и легкими травмами.

Теперь он понял, что это была защита матери и заслуга бусины.

Убедившись, что с его телом все в порядке, Лин Линь успокоился. Сегодня была годовщина смерти матери, а в Пространстве солнце уже село. Он не знал, был ли закат и за пределами Пространства, но ему нужно было скорее выйти.

Даже если снаружи был закат и ночь приближалась, он все равно должен был почтить память матери. Отец забыл, но он, как сын, не мог позволить себе забыть. Жизнь коротка, и если при жизни она не знала счастья, то быть забытой после смерти было слишком печально.

Каждый хочет, чтобы его помнили, где бы он ни был, жив или мертв.

Чувство, что ты важен, нужно всем!

Мысленно сосредоточившись, Лин Линь оказался у окна, стоя на том же месте, где был до входа в Пространство. Как и в прошлой жизни, он мог войти и выйти только в одном и том же месте. Это было хорошо, ведь так риск разоблачения был минимален, и он чувствовал себя в большей безопасности.

Но именно из-за этого он не смог использовать Пространство, чтобы сбежать из

исследовательского института, и умер на операционном столе от боли.

Тогда все припасы в Пространстве он отдал отцу, и там не осталось еды. Он умирал либо от боли, либо от голода, и его сердце уже было мертво. Наверное, у него тогда не было духовной силы, чтобы спрятаться в Пространстве.

В этой жизни он не позволит истории повториться. Он больше не станет подопытным кроликом, которого каждый день режут и мучают. Это было невыносимо больно!

Лин Линь содрогнулся, просто вспомнив об этом. Он решил, что в этой жизни никто не узнает о его Пространстве!

Посмотрев на телефон, он увидел, что время еще не достигло полудня, а в Пространстве уже был закат.

Он вспомнил, как в детстве старшие рассказывали легенды о том, что на небесах один день равен году на земле. Видимо, в Пространстве и в реальном мире время тоже течет по-разному.

Если так, то, возможно, растения в Пространстве созревают быстрее? То, что снаружи требует месяца, внутри может созреть за несколько дней?

Лин Линь все больше увлекался этой идеей и уже хотел взять семена для эксперимента.

Но он не стал бы делать это сейчас. Сегодня был особенный день, и до конца света оставался месяц. Пространство улучшилось, став самостоятельным миром, и можно было подождать.

Без защиты матери он бы не смог переродиться. Бусина была от матери, и его жизнь тоже. Без матери не было бы его. Жаль только, что она ушла так рано... Если бы она была жива, он уверен, что даже в конце света она бы не предала его, как отец!

Материнская любовь — самая чистая любовь на свете.

Переодевшись в повседневную одежду, Лин Линь вышел из комнаты и спустился вниз, где увидел отца, сидящего на диване и смотрящего телевизор, а мачеху и младшего брата, которые обедали.

Его никто не позвал.

Раньше он бы подумал, что это их способ дать ему свободу. Но кто знал, что иногда свобода — это просто безразличие.

Те, кто действительно заботятся о тебе, не позволят тебе делать что угодно, а поправят тебя, даже если ты будешь против.

Он вспомнил, как мать каждое утро будила его на завтрак, не говоря уже об обеде.

А они? Когда мачеха только пришла, она позвала его один раз, но тогда он был в плохом настроении и сказал, чтобы больше не беспокоили его. С тех пор его не звали, и он даже думал, что мачеха была хорошей женщиной.

Отец вообще не обращал на него внимания, все заботы лежали на матери.

После смерти матери мачеха и вовсе перестала о нем заботиться, и он стал ребенком без присмотра. Как он мог быть таким глупым, думая, что они хорошо к нему относятся? Он даже

сразу рассказал им о Пространстве и делился едой, но в конце концов это стало его личной насмешкой. Ах, как это иронично!

— Лин Линь спустился, иди, поешь! Это мы не стали тебя будить: смотрим, ты поздно лег, хе-хе.

Этот голос был таким же, как в прошлой жизни, вежливым! Как он мог быть таким глупым, чтобы не заметить фальши?

— Брат, садись рядом, я тебе наложу еды.

Лин Линь посмотрел на радостное лицо Лин Хая, и его сердце дрогнуло. Лин Хаю было всего пять лет, и он не знал, что такое расчет. Все его эмоции были искренними.

Он помнил, как младший брат всегда любил его, всегда хотел быть рядом и играть с ним. Даже в конце света он не потерял своей привязанности. Возможно, тогда он рассказал отцу о Пространстве, не скрывая, потому что не хотел потерять эту чистую любовь и доверие.

Но теперь, прожив вторую жизнь, он не будет рисковать собой ради кого бы то ни было. Хотя ребенок невиновен, разве он сам не был невиновным?

Но в этой жизни, ради этой искренности, он все же поможет им подготовить немного еды. Однако в дальнейшем он не хочет иметь с ними много общего.

Взгляд отца, когда тот отправлял его в институт, был как нож, пронзивший его сердце. Даже через время эта боль не уменьшилась.

Придя на кладбище, Лин Линь положил фрукты, свечи и другие предметы для подношений.

Зажег свечи, он трижды поклонился перед могилой. В этом году он не напоминал отцу, придет ли он или нет — это уже не имело значения.

Когда сердце мертво, зачем нужны эти формальности?

Кладбище находилось за городом, в часе езды от центра. Закончив подношения, Лин Линь сел на землю и провел пальцем по фотографии матери на надгробии. На фото она была худой, с безжизненным взглядом, но это не портило ее красоты. Ее изящные черты лица и болезненная слабость придавали ей сходство с Линь Дайюй.

Мать часто шутила, что она — современная Линь Дайюй, больная красавица.

Лин Линь потрогал свое лицо. Его черты были похожи на материнские, хотя он, будучи мужчиной, выглядел более сурово. Но даже так его иногда принимали за женщину.

После конца света, когда большинство людей превратилось в зомби, погибло много людей, особенно женщины и дети пострадали сильнее всего. На базе их количество составляло менее одной пятой.